CZU: 342.511.1 **https://doi.org/10.59295/sum3(173)2024_22**

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ – ГЛАВА ИЛИ РУКОВОДИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВА?

Игорь СКОРОХОД,

Белорусский государственный экономический университет

Используя лингвистический и историко-правовой методы, автор ставил целью показать, что Президент Республики Беларусь – это не глава государства, а руководитель государства. Отмечается, что конституционное содержание понятия «глава государства» не существенно зависит от формы правления.

Рассматриваются вопросы неверного перевода и подмены слов в ст. 79 проекта Конституции Республики Беларусь на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г., вследствие чего Президент Республики Беларусь необоснованно, помимо воли народа, получил статус «Главы государства».

Дается оценка последствий для страны и общества союза «Президент-Глава государства». Показывается, что такая комбинация позволяет Президенту не действовать, а единолично властвовать, что приводит к формуле: «президент» – «глава государства» – «государь».

В заключение делается вывод о монархизации института президентства и формировании в стране новой нетипичной формы правления – «республиканской выборной монархии».

Ключевые слова: *конституция, референдум, президент, глава государства, руководитель государства, монархизация.*

PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS – HEAD OR HEAD OF STATE?

Using linguistic and historical and legal methods, the author set out to show that the President of the Republic of Belarus is not the head of state, but the head of state. It is noted that the constitutional content of the concept of “head of state” does not significantly depend on the form of government.

The issues of incorrect translation and substitution of words in art. 79 of the draft Constitution of the Republic of Belarus at the republican referendum on November 24, 1996. As a result, the President of the Republic of Belarus unreasonably, in addition to the will of the people, received the status of „Head of State”.

An assessment of the consequences for the country and society of the „President-Head of State” union is given. It is shown that such a combination allows the President not to act, but to rule alone, which leads to the formula: „president” **–** „head of state” – „sovereign”.

In conclusion, it is concluded about the monarchization of the institution of the presidency and the formation of a new atypical form of government in the country **–** the „republican elected monarchy”.

Keywords: *constitution, referendum, president, the head of state, a man-made state, monarchization.*

Введение

Как известно термин «президент» означает впереди сидящий (от лат. prae – перед и sedere – сидеть). В античные времена президентом называли лицо, которое управляло различными собраниями, т.е. было руководителем (администратором) публичных коллективных мероприятий.

В современном понимании применительно к государству термин «президент» появился при подготовке Конституции США 1787 г., когда встал вопрос о наименовании нового выборного руководителя государства.

В государственно-правовой истории Беларуси понятие «президент» появилось сравнительно недавно, в связи с принятием Конституции Республики Беларусь в 1994 г. Хотя справедливости ради надо отметить, что с 1919 по 1939 гг. на землях Беларуси входящих в состав Польши президентами именовались главы городов. Например, с 1922 по 1927 гг. президентом Бреста был известный юрист и политический деятель Леапольд Дмовски [32, с. 33], а президентом Гродно с 1930 по 1939 гг. являлся Маврикий О’Бриен де Ласси, предки которого были выходцами из Ирландии [1, с. 3; 2, с. 162].

Если обратиться к современным государствам, то термин «глава государства» можно обнаружить не во всех конституциях.

В США Президент не имеет дополнительного наименования «глава государства». В соответствии со ст. 5 Конституции Франции 1958 г. Президент следит за соблюдением Конституции, обеспечивает своим арбитражем нормальное функционирование органов публичной власти. Он является основным гарантом национальной независимости, целостности территории, соблюдения международных договоров. Конституция ФРГ 1949 г. в ст. 59 определяет, что Федеральный Президент представляет Федерацию в международно-правовых отношениях. Он заключает от имени Федерации договоры с иностранными государствами, аккредитует и принимает послов. Не говорится о Президенте как главе государства в Конституции Республики Польша и в Конституции Литовской Республики.

Президент как Глава государства представлен в ст. 87 Конституции Итальянской Республики, в ст. 139 Конституции Египет 2014 г., в ст. 40 Конституции Республики Казахстан. Конституция Испании (ст. 56) определяет: «Король является главой государства, символом его единства и постоянства». Конституции Турецкой Республики (ст. 104), Азербайджанской Республики (ст. 8) и Российской Федерации (ст. 80) также содержат понятие «глава государства».

В то же время в некоторых странах имеется коллегиальный, а не единоличный глава государства. Например, в Швейцарии функции главы государства и правительства осуществляются коллегиальным органом – Федеральным советом. Есть примеры сочетания единоличного и коллегиального главы государства. Так, в соответствии с Конституцией Китайской Народной Республики 1982 г. полномочия главы государства осуществляются совместно Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей и Председателем КНР, избираемым указанным собранием.

Таким образом, в конституционной практике характеристики «главы государства» понимаются и определяются как представительские, как символ государства и народа (нации), как образ, украшение первого лица государства. При этом конституционное содержание понятия «глава государства» не существенно зависит от формы правления. Он может выполнять одну или несколько ролей (например, глава государства, глава государства и глава исполнительной власти, либо просто символ государства и единства народа).

Что касается Республики Беларусь, то в настоящее время в ст. 79 Конституции Президент представлен как Глава государства, гарант Конституции, прав и свобод человека и гражданина.

Однако какие бы не были подходы к определению «главы государства» он в первую очередь, воспринимается нами как руководитель страны. Лицо, обладающее формально регламентированными правами и обязанностями, на которое официально возложены функции управления государством и организации его деятельности. Руководитель несет политическую ответственность за функционирование государства перед своими избирателями и народом в целом. Поэтому в статье с использованием лингвистического и историко-правового методов попытаемся дать ответ на вопрос: Президент Республики Беларусь – это Глава или руководитель государства? Такова и цель нашей работы.

Основная часть

Согласно ст. 95 Конституции Беларуси 1994 г. (до изменений и дополнений на референдуме 1996 г.) «Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь з'яўляўся кіраўніком дзяржавы і выканаўчай улады» (на русском – «Президент является руководителем государства и исполнительной власти»). Именно так была изложена данная конституционная норма и в ст. 1 Закона Республики Беларусь «Аб Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь» (на русском – «О Президенте Республики Беларусь»), который впервые был официально опубликован в газете «Звязда» (на русском – «Звезда») 25 марта 1995 г., № 56 [3], а также в Ведомостях Верховного Совета Республики Беларусь в 1995 г., № 17 [4]. В ст. 15 названного Закона было определено, что «Прэзідэнт ажыццяўляе функцыі кіраўніка дзяржавы і выканаўчай улады …» (на русском – «Президент осуществляет функции главы государства и исполнительной власти»).

На то время ст. 17 Основного Закона устанавливала, что «дзяржаўнай мовай Рэспублікі Беларусь з'яўляецца беларуская мова» (на русском – «государственным языком Республики Беларусь являет-

ся белорусский язык») [5]. Во всех белорусскоязычных изданиях Конституции Республики Беларусь 1994 г. (до референдума 1996 г.), которые пришлось найти автору данной работы, статья 95 Основного Закона излагалась в приведенной выше редакции на белорусском языке. Обращаем внимание, что Президент по Конституции 1994 г. был «руководителем» («кіраўніком» – в переводе на белорусский язык) государства и исполнительной власти, а не «главой» государства и исполнительной власти как многие думают и говорят. Притом в данной конституционной норме слово «кіраўніком» было написано с маленькой буквы.

Если обратится к различным белорусско-русским словарям то слово «кіраўнік» (мужского рода) с белорусского языка переводится на русский как «руководитель, правитель, управляющий, глава». Слово «кіраўніца» (женского рода) в переводе означает «руководительница». Слово «кіраўніцкі» переводится как «руководительский, управленческий», «кіраўніцтва» как «руководство», «кіруючы» как «руководящий», «кіраванне» как «руководство, управление». Обратно, в русско-белорусских словарях, слово «руководитель» и образованные от него слова означают «кіраўнік», «кіраўніца», «кіраўніцкі», «кіраўніцтва» [6, с. 190; 7, с. 182, 789; 8, с. 267; 9, с. 430; 10, с. 391].

Как видно из представленных справочников определяющим и коренным выражением белорусского слова «кіраўнік» является русский термин – «руководитель». Из этого следует, что ст. 95 Конституции Беларуси 1994 г. на белорусском языке «Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь з’яўляецца кіраўніком дзяржавы і выканаўчай улады» в переводе на русский будет звучать так: «Президент Республики Беларусь является руководителем государства и исполнительной власти». Таковым он и должен быть. Ведь глава государства – это ни должность, ни профессия, ни звание, ни титул, ни какой-либо государственный орган. На это обращал свое внимание и Конституционный Суд Республики Беларусь. В заключении Конституционного Суда Республики Беларусь от 10 октября 1996 г. № 3-41/96 «О соответствии Конституции и законам Республики Беларусь Указа Президента Республики Беларусь от 14 ноября 1995 г. № 464 «О создании кадрового реестра Главы государства» было отмечено «Суд также обращает внимание на некорректность наименования кадрового реестра как реестра Главы государства, поскольку в соответствии со ст. 95 Конституции исполнение обязанностей Главы государства является лишь одной из функций Президента Республики Беларусь».

Президент не может быть главой государства (главным лицом в государстве) и по той причине, что главным в стране является народ Беларуси (ст. 3 Конституции). Народ, а не кто-либо иной – единственный авторитет в государстве. Народ – источник всякой власти и всякого права.

14 мая 1995 г. по инициативе Президента прошел первый в истории независимой Беларуси республиканский референдум. По результатам голосования принята новая государственная символика, Президент получил право на досрочный роспуск парламента, а русскому языку придан статус государственного. В целях нашей статьи здесь необходимо сделать важное уточнение: конституционное закрепление русский язык как государственный получил только через полтора года на конституционном референдуме 24 ноября 1996 г. До этого референдума Конституция 1994 г. определяла, что государственным языком в Республике Беларусь является белорусский язык. Однако еще ранее, 26 января 1990 г. Верховным Советом Белорусской ССР был принят Закон «О языках в Республике Беларусь», который устанавливал статус белорусского языка как государственного. При этом обеспечивалось право свободного пользования русским языком как языком межнациональных отношений. В мае 1995 г. на республиканском референдуме 83% граждан, принявших участие в голосовании, высказались за придание русскому языку равного статуса с белорусским языком. Весной 1998 г. Закон «О языках в Республике Беларусь» был изложен в новой редакции, которой устанавливался действующий механизм государственного двуязычия в нашей стране.

В августе 1996 г. Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко предложил провести республиканский референдум по внесению изменений и дополнений в Конституцию, а также по ряду других вопросов, имевших большое общественное значение.

9 ноября 1996 г. Президентом Республики Беларусь был принят Указ № 460 «Об утверждении текста проекта изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь (новая редакция Конституции Республики Беларусь), вынесенного на обязательный республиканский референдум». В

этом Указе всего два пункта. В соответствии с п. 1 Президент постановил утвердить на русском языке текст проекта изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь. В п. 2 сказано, что Указ вступает в силу со дня его опубликования. На следующий день 10 ноября 1996 г. данный Указ вместе с текстом проекта Конституции были опубликованы в газете «Советская Белоруссия» (№ 217, стр. 2–4). Тем самым был впервые на русском языке официально обнародован проект Конституции, выносимый на республиканский референдум [11].

На ноябрь 1996 г. в соответствии с Конституцией государственным языком в Республике Беларусь являлся только белорусский язык. Действовавший на то время Закон «О языках в Республике Беларусь» от 26 января 1990 г. в ст. 7 обязывал государственные органы принимать правовые акты на белорусском языке, а уже принятые публиковать на белорусском и русском языках. В нарушение данных правил проект принимаемой Конституции Республики 1994 г. (с изменениями и дополнениями) был утвержден Указом Президента № 460 на русском языке. В соответствии с данным Указом Президента проект Конституции также был опубликован на русском языке. Как же в оригинале и в первоисточнике выглядела предлагаемая для голосования обнародованная конституционная норма (ст. 79), определяющая правовой статус Президента Республики Беларусь? Процитируем ее полностью: «Президент Республики Беларусь является главой государства, гарантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина». Обращаем внимание, что слова «главой государства» были написаны с маленькой буквы. Если же опять обратиться к словарям, то во всех прочитанных автором статьи русско-белорусских словарях русское слово «глава», применительно к государству, в переводе на белорусский означает «кіраўнік», которое, переводится на русский как «руководитель».

При подготовке данной статьи выяснилась еще одна интересная деталь. После публикации проекта Конституции 10 ноября 1996 г. в газете «Советская Белоруссия» на русском языке, текст проекта Конституции был опубликован в газете «Звязда» от 19 ноября 1996 г. № 270 на белорусском языке. Приведем дословно ст. 79 белорусскоязычного проекта текста Конституции: «Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь з'яўляецца Кіраўніком дзяржавы, гарантам Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь, правоў і свабод чалавека і грамадзяніна» (на русском – «Президент Республики Беларусь является Главой государства, гарантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина») [12]. Как видно здесь слова «Кіраўніком дзяржавы» уже написаны с большой буквы. Но такого написания слова «Кіраўніком» с прописной буквы не должно было быть! На стр. 5 этого же номера газеты в конце текста проекта Конституции приводится соответствующая ссылка. Вот как она звучит на белорусском языке: «Перадрукоўваецца са спецыяльнага выпуска «Советской Белоруссии» ад 10 лістапада 1996 года» (в переводе на русский: «Перепечатывается со специального выпуска «Советской Белоруссии» от 10 ноября 1996 года»). Но это, мягко говоря, введение в заблуждение народа Беларуси. Если бы была просто перепечатка проекта Конституции с «Советской Белоруссии», то в газете «Звязда» на белорусском языке слово «Кіраўніком» в ст. 79 должно быть написано с маленькой буквы. Получается, что кто-то умышленно (либо в редакции газеты, либо в типографии) изменил официально утвержденный Указом Президента текст проекта Конституции, выносимого на обязательный республиканский конституционный референдум.

После проведенного 24 ноября 1996 г. референдума Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями) была официально опубликована в газете «Советская Белоруссия» от 27 ноября 1996 г., № 230 [13]. В соответствии со ст. 141 Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г.) Конституция вступила в силу со дня ее опубликования, т.е. с 27 ноября 1996 г. Так вот в этом официальном первоисточнике (газета «Советская Белоруссия» от 27 ноября 1996 г. № 230 на стр. 4) в ст. 79 Конституции записано, что «Президент Республики Беларусь является главой государства … .». Как видно здесь как и в предыдущем опубликованном 10 ноября 1996 г. этой газетой проекте Конституции слово «глава» написано с маленькой буквы.

В этот же день 27 ноября 1996 г. в газете «Звязда» в № 276 на белорусском языке, также была опубликована Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми

на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г.) [14]. Здесь в ст. 79 как и в проекте Конституции, напечатанным этой газетой 19 ноября 1996 г. в № 270, Президент был определен «Кіраўніком дзяржавы» и с прописной буквы. Однако как было показано выше слово «Кіраўніком» да и еще написанное с большой буквы, появилось в Конституции незаконно и необоснованно.

В итоге получается, что народ Беларуси на конституционном референдуме 24 ноября 1996 г. голосовал за Президента как «руководителя государства»: эти слова с маленькой буквы были официально изложены в проекте Конституции, а, впоследствии, и в самой Конституции.

Для справки. За принятие «Конституции Республики Беларусь с изменениями и дополнениями, предложенными А. Г. Лукашенко», на референдуме 24 ноября 1996 г. проголосовали 70,45 % (5 175 664 чел.), против 9,39 % (689 642 чел.), 316 157 бюллетеней в части этого вопроса были признаны недействительными.

В свою очередь в ст. 77 Конституции Республики Беларусь установлено, что решения, принятые референдумом, могут быть отменены или изменены только путем референдума, если иное не будет определено референдумом. Как известно что-либо иное конституционный республиканский референдум 24 ноября 1996 г. не определял. Поэтому согласно воле народа, выраженной на вышеназванном референдуме, Президент Республики Беларусь является руководителем, а не главой государства.

После того как в ноябре 1996 г. русский язык получил на конституционном уровне статус государственного языка Конституцию Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г.) в различных издательствах и типографиях начали издавать и печатать на русском языке. При этом слова «Главой государства» в ст. 79 стали необоснованно писать с большой буквы. Однако действовавший до 13 июля 1998 г. Закон Республики Беларусь «О языках в Республике Беларусь» от 26 января 1990 г. обязывал, принятые в стране правовые акты публиковать и на белорусском, и на русском языках.

Впоследствии, на конституционных референдумах 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. в ст. 79 Конституции какие-либо изменения и дополнения не вносились. Таким образом, со дня принятия Конституции 15 марта 1994 г. по настоящее время Президент является не Главой государства, а руководителем государства («кіраўніком дзяржавы» на белорусском языке).

Каковы же последствия для страны и общества от того, что Президент, помимо воли народа, стал Главой государства?

Полагаем не будет преувеличением сказать, что такой альянс как «Президент-Глава государства» – это конституционная адаптация монархии на современный манер. Даже беглого взгляда достаточно, чтобы убедиться в сходствах средневекового монарха и современного Президента как главы государства. Это неприкосновенность и неответственность Президента, его несменяемость под различными предлогами и обоснованиями, де-факто ничем и никем неограниченные верховные и исключительные полномочия, и даже характерная для монарха символика (коронация – инаугурация, королевский двор – резиденция Президента, монаршая свита – Администрация Президента, монаршее знамя – штандарт Президента, царская охрана – служба безопасности Президента и др.). Это позволяет Президенту не действовать, а единолично властвовать. Политика других – это непотребный фактор и она здесь неуместна. «Я король даже для коммунистов» – как говорил Король Норвегии Хокон VII [15, с. 44].

Ведь если исходить из того, что Президент – это Глава государства, а государство – это власть, то получается, что Президент – глава всей государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной). В таком случае говорить о конституционном принципе разделения государственной власти не приходится, как только о единстве власти в лице Президента. Но единство власти – это опасный путь. Он приводит к формуле: «президент» – «глава государства» – «государь». Т.е. вся организация общественной жизни вместится в известное, краткое определение государства, приписываемое французскому Королю Людовику XIV: «L›étatc’estmoi» («Государство – это я»).

Тем самым сформировавшаяся в Республике Беларусь конституционно-правовая модель института президентства вписалась в традиции абсолютизма, где государственный механизм и чиновничий аппарат полностью сфокусирован на Главу государства.

Поэтому такой союз как «Президент-Глава государства» – это не новая философия публичной власти, а продолжение монархизма [16, с. 152–157]. Профессор И.А. Марзалюк так и пишет: «Для населения нашей страны характерен тип политической культуры, ориентированный на сильную личность. Если раньше были князь, король, царь, первый секретарь ЦК КПБ, Председатель Верховного Совета, то в новом государстве – Республике Беларусь – первым лицом должен был стать Президент» [17, с. 70]. Конечно же, по форме новизна, а по содержанию – все тот же царь. К тому же у современного республиканского Президента полномочий несоизмеримо больше, чем у монарха времен средневекового Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой.

Однако история государства и права показывает, что средоточием президентуры является не главенство, не представительство, не лидерство или символизм, а сохранение государственности. Т.е. президент – это верховный страж конституционного строя. Этот вывод следует из того, что институт президентства возник из древнеримской чрезвычайной, безотлагательной диктатуры, создаваемой в случаях опасностей для государства. Конечно же, для подтверждения такой гипотезы потребуется не одно научное исследования. В рамках же нашей статьи ограничимся лишь подобным предположением.

Заключение

Текст проекта, принимаемой Конституции Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г.) должен был публиковаться на белорусском языке. Таково было требование Основного Закона страны, а также Закона Республики Беларусь «О языках в Республике Беларусь» от 26 января 1990 г. Соответственно тому в ст. 79 проекта Конституции, выносимого на республиканский референдум, правовой статус Президента должен был закрепляться на белорусском языке в качестве «кіраўніка дзяржавы», а не «главы государства». При этом слово «кіраўнік» необходимо писать строчной буквой.

В переводе на русский язык белорусскоязычные слова «кіраўнік дзяржавы» означают «руководитель государства». Поэтому на конституционном референдуме 24 ноября 1996 г. народ Беларуси проголосовал за Президента как руководителя государства.

Вследствие неверного перевода и подмены слов в ст. 79 Конституции Президент Республики Беларусь стал «Главой государства». В дальнейшем это позволило Президенту получить неограниченные верховные и нескончаемые полномочия. По этой причине в Республике Беларусь с референдума 24 ноября 1996 г. началась монархизация института президентства и формирование в стране новой нетипичной формы правления – «республиканской выборной монархии».

Библиография:

1. Громыко, О., Улида, Д. *Президент Гродно, или последний владелец Августовок: продолжение истории семьи О'Бриен де Ласси* / О. Громыко, Д. Улида // Вечерний Гродно, 2019, 10 нояб., с. 3.
2. Елинская М. М. *Выходцы из Западной Европы среди дворянства Беларуси до и после разделов Речи Посполитой* / М. М. Елинская // *Истоки исторической науки БГУ*: сб. науч. статей, посвящ. 125-летию со дня рождения академиков М. М. Никольскага и У. М. Перцова и 70-летию ист. фак. БГУ / под ред. А. А. Яновского. – Минск, 2005, с. 157–162.
3. *Закон Рэспублікі Беларусь «Аб Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь»* / *Звязда*, 1995, № 56, 25 март, с. 2.
4. *Аб Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь: Закон Рэспублікі Беларусь, 21 лют. 1995 г., № 3602-XII* // *Ведамасці Нац. сходу Рэсп. Беларусь*, 1995, № 17, с. 179.
5. *Канстытуцыя нашай дзжяржавы (1919, 1927, 1937, 1978 і 1994 гг.)*. – Мінск: Маст. літ., 2011, 294 с.
6. *Беларуска-рускі слоўнік:* У 3 т. Т. 2 З–П / НАН Беларусі. Ін-т мовазнаўства імя Якуба Колоса, 3-е выд. – Мінск: Белрус. Энцыкл, 2003, 1120 с.
7. *Беларуска-рускі слоўнік:* У 3 т. Т. 2 З–П / пад рэд. А. А. Лукашанца; НАН Беларусі. Ін-т мовы і літаратуры імя Якуба Колоса і Янкі Купалы. – Выд. 4-е, перапрац. і дап. – Мінск: Беларус. Энцыкл. імя Пятруся Броўкі, 2012, 1088 с.
8. *Русско-белорусский словарь:* свыше 30 000 слов / сост. Е. Н. Анисим [и др.]. – Минск: Современная мысль, 2011, 752 с.

9. *Современный русско-белорусский словарь* / О. М. Николаева, Т. Н. Трухан ; под ред. А. А. Лукашанца. – 2-е изд., испр. – Минск : ТетраСистемс, 2012, 576 с.
10. *Белорусско-русский словарь* / Е. Н. Филатова, Б. Г. Раевский; под ред. акад. АН БССР К. К. Крапивы (Атраховича) – М. : Гос. изд-во иностран. *нац. словарей,* 1969, 1048 с.
11. *Проект Конституции Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями) / Советская Белоруссия,* 1996, № 217, 10 нояб., с. 2-4.
12. *Праект Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь (са змяненнямі і дапаўненнямі) / Звязда*, 1996, № 270, 19 ліст., с. 3-5.
13. *Конституции Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями) / Советская Белоруссия*, 1996, № 230, 27 нояб., с. 3-5.
14. *Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь (са змяненнямі і дапаўненнямі) / Звязда*, 1996, № 276, 27 ліст., с. 2-4.
15. Кивле, Г. А, Сомов, М. Д. *Взаимоотношения парламента с главой государства* / Г. А. Кивле, М. Д. Сомов // *Конституц. и муницип. право,* 2011, № 11, с. 42-47.
16. Скороход, И. Г. *Глава государства – функция Президента Республики Беларусь* / И. Г. Скороход // *LEX RUSSICA,* 2021, № 7(176), с. 148–160.
17. Марзалюк, И. А. *От монарха к Президенту: институт главы государства в Беларуси* / И. А. Марзалюк // *Беларуская думка*, 2019, № 7, с. 64-71.

Данные об авторе:
Игорь СКОРОХОД, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права, Белорусский государственный экономический университет.
ORCID: 0000-0001-6900-4593
E-mail: skorohod.igor@mail.ru

Представлено 01.02.2024